

П. В. Талпа, аспірант

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

МОШЕННИЧЕСТВО С ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Проанализированы некоторые виды мошенничества с финансовыми ресурсами, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса. Предложены пути решения данной проблемы. Дана их уголовно-правовая характеристика.

Ключевые слова: мошенничество с финансовыми ресурсами, *теневая* сфера, компенсация, взаимозачет.

Украина традиционно считается аграрным государством и вопросу развития агропромышленного комплекса уделяет постоянное внимание. Правительством Украины разработаны различные государственные программы социального развития и поддержки агропромышленного комплекса, к числу которых относятся:

- предоставление товарных кредитов в виде сельскохозяйственной техники товаропроизводителем с рассрочкой платежа;
- компенсация из государственного бюджета средств, затраченных сельскохозяйственными предприятиями на социально-культурное развитие села;
- компенсация из государственного бюджета 50% ставки по кредитам, выданным сельхозтоваропроизводителям коммерческими банками и многое другое.

В целом агропромышленный комплекс считается приоритетным направлением в экономике Украины. Однако наряду с добросовестными предпринимателями, осуществляющими свою законную хозяйственную деятельность в этой сфере экономики, находятся “теневики”, которые различными мошенническими путями, используя широкий спектр социальных программ, незаконно изымают, присваивают, а уже затем используют бюджетные средства в своих интересах. Наиболее часто они занимаются мошенничеством с финансовыми ресурсами в сфере агропромышленного комплекса. Рассмотрим некоторые причины и условия, способствующие появлению и развитию данного явления в агропромышленном комплексе.

Вопрос о том, почему люди иногда или даже часто предпочитают действовать в теневой сфере, сам по себе тривиален. Ответ на него прост и лаконичен: потому что так выгоднее. Но что есть выгода и как люди представляют ее себе? Почему одному человеку выгоднее легализовать все свои финансовые операции, а другой тщательно скрывает свои доходы? Почему один стремится получить банковский кредит, а другой предпочитает занять деньги у частного лица? Почему один везет произведенную продукцию в государственные или, по крайней мере, в легально зарегистрированные коммерческие предприятия занимающиеся сбытом, а другой сбывает урожай первому попавшемуся нелегалу-перекупщику? Почему, наконец, один упорно и часто безуспешно требует, чтобы власти соблюдали закон, а другой дает взятку и в обход закона покупает у властей нужные ему решения? Таким образом, понятие о выгоде можно различить за любым из этих деяний. Но точно ли, что содержание этого понятия будет каждый раз одинаково?

Хозяйства, которыми управляют так называемые “теневики”, как правило, юри-

дически не принадлежат им. За свой труд они должны получать вознаграждение, и уровень их личного достатка должен бы зависеть от экономических успехов всего хозяйства в целом. В случае же неуспеха они рискуют потерять место работы. Юридически хозяйство продолжает существовать и после их ухода с должности. Но, несколько схематизируя положение дел, мы могли бы сказать, что эти люди выступают в качестве нанятых менеджеров, действующих от имени “хозяйина”, владельца собственности. Однако на самом деле при нечетких, размытых отношениях собственности в бывших колхозах и совхозах руководители хозяйств, выступая от имени коллектива владельцев (или от имени государства), в большинстве случаев являются, по сути, единоличными распорядителями всех ресурсов хозяйства. На рынок они выходят в качестве крупных собственников и в значительной степени определяют состояние рынка, что позволяет им рассчитывать на поддержку властных администраций различного уровня, заинтересованных в стабильности “теневой” экономической ситуации.

На деле личное благосостояние “теневых” руководителей далеко не всегда прямо связано с официально объявленным успехом или неуспехом вверенных им хозяйств. Право распоряжаться значительными объемами общественных ресурсов создает возможность “теневой приватизации некоторых должностных полномочий”, и тогда общественная собственность может быть использована к выгоде частного лица — “теневого руководителя”.

Современное сельское хозяйство — производство не только традиционно трудоемкое, но теперь еще и техноемкое. Для того чтобы вывести на высокий товарный уровень хотя бы личное подсобное хозяйство средних размеров, недостаточно простых физических усилий. Участок в 20-30 соток вручную перекопать трудно, нужен трактор. Если в хозяйстве 10 — 15 коров, свиньи, птица, то сена и других кормов вручную не заготовишь, — тоже нужна техника. Проще всего вести личное хозяйство тем, кто работает в СОО, АОО и т. д., особенно если они целенаправленно помогают своим работникам техникой при заготовке кормов, при сбыте продукции. Впрочем, стремление или способность развивать производство характерны не для всех сельских хозяйств, далеко не все они ведут товарное хозяйство, а большинство их вовсе едва сводят концы с концами, о покупке техники и помышлять не могут. Однако и эти беднейшие сельские хозяйства для поддержания сколько-нибудь сносного уровня жизни вынуждены постоянно обращаться к сфере “теневых отношений” — и в частности, к “теневой кооперации” с МТС (машинно-технологическими станциями). Действительно, если хозяйство не имеет возможности или не ощущает необходимости приобретать дорогостоящие трактора и автомашины, он может использовать в своем хозяйстве технику и другие факторы производства, так или иначе заимствованные в МТС. Это криминальная с точки зрения закона, но по существу взаимовыгодная форма “теневой” производственной кооперации между хозяйством и МТС, однако экономический смысл ее до сих пор недостаточно изучен. Хозяин такой частной МТС — персонаж, лишь недавно появившийся в социальной и производственной среде современной украинской деревни, и, может быть, поэтому мы пока предполагаем весьма скудными данными о деятельности такого рода предпринимателей. Хотя важность той роли, которая им отводится в “теневой” экономике, уже и теперь очевидна: “Теперь приходится нанимать технику для вспашки и боронования. За магарыч уже никто ничего не сделает. Все определяется в цене” [3, 85]. Определенность цены говорит о стабильности рыночных (в данном случае — “теневых”) отношений. Упоминание же о расчете “живыми деньгами” и о сумме возможного годовичного заработка в 3 — 5 тысяч долларов — немало по современным понятиям — дает нам основание полагать, что в сельской экономике вообще, и в “теневом” ее секторе в частности возник новый и чрезвычайно важный институт. Немного зная об этой форме сельского предпринимательства, мы все же можем отметить, что она имеет

глубокие корни в “теневой” сфере. Услуги, предоставляемые этими микро- МТС, как правило, нигде не регистрируются, а если и регистрируются, то со значительным занижением реальных объемов выполненных работ и, соответственно, не облагаются никакими налогами, хотя понятно, что распространить на них правовой статус личного фермерского хозяйства и говорить о продаже “излишков” продукции весьма затруднительно. Кроме того, сложившаяся экономическая ситуация вынуждает хозяйства обращаться за оказанием услуг по уборке урожая, а также за другими сельскохозяйственными работами в МТС, так как собственных средств не хватает на закупку техники. А созданные МТС получают необходимую технику от государства в виде товарного кредита с отсрочкой платежа, как правило, на три года. Причем расчет производится урожаем, который МТС получает в виде оплаты от хозяйства за оказанные услуги. Однако в действительности так называемые “теневики” — владельцы МТС используют различные противозаконные схемы с целью присвоить полученный за оказанные услуги урожай, а за технику с государством рассчитаться мошенническим путем, таким образом незаконно используют бюджетные средства.

Так, одним из распространенных сегодня способов мошенничества является мошенничество с финансовыми ресурсами путем проведения взаимозачетов.

Рассмотрим этот способ мошенничества с финансовыми ресурсами (компенсацией) путем проведения взаимозачета подробнее. “Согласно ст. 6 Закона Украины “О социальном развитии села” сельхозпредприятиям компенсируются из бюджета средства, затраченные ими на социально-бытовое развитие села” [5,68]. Правительством Украины разработан механизм компенсации путем проведения взаимозачетов по задолженностям сельхозпредприятий перед госбюджетом. Если сельхозпредприятие не имеет задолженности перед госбюджетом, у него есть право провести взаимозачет с любым другим юридическим лицом, перед которым у него имеется кредиторская задолженность. Проведение взаимозачетов осуществляет госказначейство. Для того чтобы сельхозпредприятия имели право провести взаимозачет, их руководители должны предоставить необходимый пакет документов (справка об объеме выполненных работ по социальному развитию села, протокол взаимозачета), подтверждающий законность предоставления бюджетных средств. Если предприятие имеет кредиторскую задолженность перед другим юридическим лицом, необходимо предоставление в госказначейство акта сверки взаиморасчетов, подтверждающего наличие кредиторской задолженности.

Мошенники для незаконного использования бюджетных средств, выделяемых государством на компенсацию затрат по социальному развитию села, создают фиктивную кредиторскую задолженность сельхозпредприятия и путем проведения взаимозачета используют бюджетные средства на погашение собственной задолженности.

Кредиторская задолженность создается фиктивно, за счет заключения с сельхозпредприятием подложных договоров об оказании каких-либо услуг или поставки товарно-материальных ценностей. Чтобы создать “видимость” законности сделки, одновременно под эти договора составляются акты сверок выполненных работ, которые в действительности не выполнялись. Затем указанные документы предоставляются в госказначейство и проводится взаимозачет. Таким образом, “предприятие-мошенник”, вводя в заблуждение руководителей хозяйств (как правило, заверяя их в том, что они в будущем окажут услуги, либо поставят товарно-материальные ценности) используют бюджетные средства на погашение собственной задолженности. Так, предприятие “А” в 1997 г. получает от государства товарный кредит в виде комбайнов на общую сумму 4 млн. грн. с рассрочкой платежа на три года, путем сдачи в госбюджет части урожая, полученного в качестве оплаты за услуги по уборке урожая в хозяйствах. В течении трех лет предприятие “А” оплаты за технику не производит. С целью погашения задолженности

перед бюджетом оно заключает с хозяйствами фиктивные договора на оказание услуг по уборке урожая и акты сверок уже якобы выполненных работ, хотя в действительности работы не выполнялись. Таким образом, создается фиктивная кредиторская задолженность хозяйств перед предприятием “А”. В свою очередь государство имеет задолженность перед указанными хозяйствами по компенсации затрат, потраченных хозяйствами на строительство объектов социально-культурного назначения в селе. Руководители предприятия “А” обещают хозяйствам выполнить работы в будущем, хотя в действительности такого намерения не имеют. Таким образом, введя в заблуждение руководителей хозяйств, проводят взаимозачет, в результате которого средства хозяйств, выделяемые государством на “соцкультбыт”, незаконно используют на погашения собственной задолженности по кредиту. Как видим, из приведенного примера, предметом мошенничества с финансовыми ресурсами выступают финансы государственной компенсации. Объективная сторона выражается в активных мошеннических действиях, которые сами по себе образуют отдельный состав преступления — должностной подлог. Как видим из примера, мошенничество совершается как бы в двух действиях: первое действие состоит в незаконном использовании бюджетных средств, выделенных на компенсацию хозяйствам затрат по “соцкультбыту”, а второе — в использовании их на погашение собственной задолженности перед бюджетом по кредиту. В конечном счете ущерб причиняется как хозяйству, так и государству, поскольку мошенники за счет средств хозяйств, выделенных из государственного бюджета, рассчитываются по собственному кредиту.

Однако проблема сегодня состоит в том, что, хотя из приведенного примера мы видим, что в действиях мошенников содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК Украины, но применить к ним эту норму нет возможности, ибо законодатель в диспозиции статьи четко определяет виды финансовых ресурсов, которые являются предметом данного преступления, а именно: дотация, субсидия, субвенция, кредит, либо льготы по налогообложению. Данное ограничение финансовых ресурсов, по мнению автора, не совсем точно, так как видов финансовых ресурсов очень много и ограничивать их круг в диспозиции уголовно-правовой нормы было бы нелогично и, как мы видим, не практично.

Література

1. *Материалы международного научно-практического семинара “Финансовые преступления”*. — Харьков. — 1999. — 210с.
2. *Уголовный Кодекс Украины. Комментарий / Под ред. Ю. А. Кармазина, Е. Л. Стрельцова*. — Харьков: Одиссей, 2001. — 960с.
3. *Кисунько Г. В. Проблемы экономической преступности в России*. — М.: Всемирный банк, 2000. — 160с.
4. *Материалы практики ОВД. Одесской области*. — 1999-2001 гг.
5. *Закон Украины “О социальном развитии села” //Ведомости Верховного Совета Украины*. — 1998. — №25.

